

Малгожата Борек

*Польша, Силезский университет в Катовицах*

# Структурно-семантическая характеристика предложений, выражающих улыбку, в русском и польском языках

**Ключевые слова:** улыбка, предложение, (не)изосемическая модель, метафора.  
**Key words:** smile, sentence, isosemic and non-isosemic model, metaphor.

## Abstract

The article is focused on the structural-semantic characteristics of sentences expressing smile in Polish and Russian languages. Basing on the theory of G. Zolotova, the author aims to differentiate between isosemic and non-isosemic syntactic models including metaphorical constructions. The examples for the analysis were taken from Polish and Russian literary works and from the internet websites. The analysis presented proves that the linguistic image of smile in Russian and Polish languages is not only national, but also universal.

Улыбка – это очень интересный и важный элемент человеческой мимики. Если показать жителям разных стран фотографию улыбающегося человека, они обычно похожим образом описывают, что она выражает. Ведь улыбка отражает такие универсальные человеческие чувства и состояния, как радость, удовольствие, удивление, печаль, гордость, презрение, снисходительность, задумчивость, торжество и другие. Несмотря на многие культурные различия, у людей есть основной набор средств выражения эмоций, которые понятны во всём мире. Именно к таким средствам принадлежит улыбка, потому что, как утверждает Чарльз Дарвин, «мы все улыбаемся на одном языке» [<http://smile-center.com.ua/ru/articles/smile>, дата обращения: 25.04.2017]. Считается, что улыбка – это краеугольный камень общественного взаимодействия.

В большинстве словарей можно найти следующую дефиницию улыбки: «мимическое движение лица, губ, глаз, показывающее расположение к смеху, выражающее привет, удовольствие или насмешку и другие чувства» [Ожегов

1990: 829]. Учитывая «расположение к смеху», авторы дефиниции опираются на теорию Ч. Дарвина, который считал, что в эволюции человеческих реакций улыбка предшествовала смеху. Таким образом, улыбку можно рассматривать как первый этап развития смеха [Darwin 1988: 231]. В настоящее время смех определяется как удивлённое выражение лица в сочетании с учащённым дыханием, которое превращается в громкий, повторяющийся звук. В свою очередь улыбка заключается в беззвучном показывании зубов с поднятыми уголками рта и мышечным натяжением вокруг глаз [Szarota 2006: 19]. Учёные установили, что впечатление о том, искренняя или притворная улыбка, возникает в зависимости от двух параметров: от скорости, с которой поднимаются уголки рта, и от одновременного расширения глаз с последующим кратким смежением век [<https://psiman.ru/ulybka-i-smex/>, дата обращения: 3.05.2017].

Японский психолог Есиходо Кадокава, директор исследовательского института любезности и смеха, считает, что улыбкам тоже надо учиться. Он рекомендует своим ученикам ежедневно репетировать пять улыбок, которые необходимы для общения с другими людьми: обворожительную, покорную, понимающую, любезную, сочувственную. Одновременно Кадокава подчёркивает: «Чтобы строго нахмуриться, надо напрячь 30 мускулов, чтобы приветливо улыбнуться – всего 13, а чтобы смеяться, открыв рот, и того меньше» [*Улыбка и смех*, <https://psiman.ru/ulybka-i-smex/>, дата обращения: 3.05.2017]. На самом деле трудно назвать хотя бы приблизительно количество различных улыбок, потому что, как было сказано раньше, улыбка тесно связана с определёнными чувствами и состояниями человека. Таким образом, несмотря на разные попытки классификации в психологии и физиологии, можно сказать, что существует столько разновидностей улыбок, сколько разных чувств и эмоций [<http://smile-center.com.ua/ru/articles/smile>, дата обращения: 25.04.2017].

Целью настоящего доклада является сравнение синтаксических конструкций, выражающих улыбку, в русском и польском языках, и их структурно-семантическая характеристика. Примеры предложений для анализа взяты из художественных произведений на русском и польском языках и сайтов в интернете.

В след за Г. Золотовой, в работе описываются так называемые изосемические и неизосемические модели предложений. Изосемическая модель заключается в том, что в ней «сохраняется соответствие между категориальными значениями структурных компонентов предложения и категориальными значениями их денотатов в реальной действительности» [Золотова 2001: 127].

Элементарным способом выражения улыбки можно считать русские конструкции с глаголом *улыбаться* и соответственно польские с глаголом *uśmiechać się* в функции предиката:

Она попросила: – **Улыбнись. Только мне одной.** – Её просьбу было несложно выполнить. Раф **тепло улыбнулся. Специально для неё.** Только для неё одной (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*W końcu sprawił, że staruszka na powitanie **uśmiechała się do niego** bezżębnie i w milczeniu* (О. Tokarczuk, *Prawiek i inne czasy*).

Русский глагол *улыбаться* сочетается с адресатом в дательном падеже без предлога. Кроме этой формы в предложении появился компонент со значением цели действия, который Золотова называет финитивом. Он выражается формой родительного падежа с предлогом *для*. Значение финитива усиливается с помощью парцелляции – *Специально для неё. Только для неё одной (улыбнулся)*.

В отличие от русского языка в польском глагол *uśmiechać się* сочетается с адресатом в форме род. падежа с предлогом *do*. Интересно то, что раньше этот глагол тоже управлял дательным падежом *uśmiechać się komu* или *ku komu*, о чём свидетельствуют примеры из фразеологического словаря польского языка С. Скорупки:

[...] *pannę Julię spostrzegłem, która **mi się uśmiechnęła***; Teraz ***uśmiechnęła się ku niemu*** [...], *klaniając mi uniżenie* [Skorupka 1985: 484–485]. Сегодня сочетания польского глагола *uśmiechać się* с формой дательного падежа не употребляются.

В конструкциях с глаголом *улыбаться* кроме адресата действие описывается обычно с помощью обстоятельства образа:

*Ему нравилось, как **по-детски непосредственно девушка улыбается** и восхищается самыми простыми вещами* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

***Заразительно улыбнувшись**, Лорен попросила: – Покружи меня!*

*Она **ослепительно улыбнулась ему**.*

*Она согласилась, **мягко улыбаясь*** (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Гости прощались с послом и его женой. Она выслушивала тёплые слова и **широко улыбалась**. А посол не улыбался широко. **Чуть-чуть...** У него характер такой. Народу было много, человек сто. И каждому досталось от её широкой улыбки и от его чуть-чуть* (В. Токарева, *Банкетный зал*).

Последний пример свидетельствует о том, что от названных обстоятельств образа действия можно образовать прилагательные, определяющие существительное *улыбка* (*широко улыбаться* = *широкая улыбка*).

*Nastolatka **uśmiechnęła się rozbrajająco*** (М. Majcher, *Jeden wieczór w Paradise*).

*Potem **uśmiechnął się do nich czule*** (J. Williams, *Profesor Stoner*).

*Zofia **uśmiechnęła się figlarnie*** (J. Martin, *Nie ponagłaj rzeki*).

*Znów upiła łyk i **uśmiechnęła się diabolicznie*** (М. Monroe, *Schylek lata*).

*Wzięła głęboki oddech i **uśmiechnęła się najszerszej, jak tylko potrafiła*** (А. Тыл, *Karmelowa jesień*).

***Uśmiechała się po przyjacielsku, szeroko, oczami, całą twarzą, nawet tym wisiorkiem i czapeczki*** (В. Czeszko, *Pokolenie*).

В двух последних примерах подчёркивается интенсивность улыбки. Применяются придаточная часть меры и степени (*najszerzej, jak tylko potrafiła*) и формы творительного падежа в функции обстоятельства (*uśmiechała się oczami, całą twarzą, nawet wisiorkiem*).

Субъект может демонстрировать своё удовольствие, улыбаясь всем людям, находящимся вокруг него. В функции обстоятельства образа действия употребляются тогда устойчивые сочетания *uśmieć się направо и налево/ uśmieć się na prawo i na lewo*:

*Русские в своих проявлениях более искренни, сильнее увязывают мимику с подлинным переживанием и не склонны улыбаются направо и налево* (С. Степанов, Популярная психологическая энциклопедия).

*Emilia uśmiecha się na prawo i na lewo, i ma powody, bo ludzie z kolejki nieustannie podsuwają jej książki do podpisania* (P. Pezzelli, *Każdej niedzieli*).

Популярными в обоих языках являются конструкции с сочетанием *улыбаться как Чеширский кот/ uśmieć się jak kot z Cheshire*.

*Он очень доволен улыбнулся, как Чеширский кот* (Т. Гетьман, *Закон любви*).  
*Dora uśmiecha się od ucha do ucha niczym kot z Cheshire* (H. Richell, *Dom na szczycie klifu*).

Чеширский кот (англ. Cheshire Cat) – персонаж книги Л. Кэрролла *Алиса в Стране чудес*. Это постоянно улыбающийся кот, который умеет телепортироваться, быстро исчезать или, наоборот, постепенно растворяться в воздухе, оставляя на прощание одну улыбку. В песне В. Высоцкого под заглавием *Чеширский кот* он является символом улыбчивости, приветливости и отзывчивости.

Неуловимая, загадочная улыбка Моны Лизы (Джоконды) с портрета Леонардо да Винчи очаровала миллионы людей, что нашло отражение в разных языках, в том числе в русском и польском:

*Моя мама за завтраком, обедом и прочими ужинами обычно сидит и о чем-то мечтает. Когда я о чем-то рассказываю, она слушает и улыбается, как Мона Лиза* (К. Гудоните, *Дневник плохой девчонки*).

[...] глядя на них, улыбается Анна, улыбается, как Джоконда, загадочно, мудро, всезнающе, однако чуть теплее и умиленнее – как мать (А. Зыбайло, *Красочной мысли звучание*).

*Jej matka Ludwika ledwo zauważalnie uśmiecha się – jak Mona Lisa* (vilejka.blog.pl/2012/03/07/jak-sie-cioci-podoba/, дата обращения: 2.05.2017).

*Przyszła matka uśmiechała się jak Gioconda, co było prawdziwą sztuką z uwagi na to, że zarówno bieg, jak i zaawansowana ciąża były autentyczne* (J. Rudniańska, *Miejsca*).

Сравнительные обороты как *Мона Лиза, как Джоконда/ jak Mona Lisa, jak Gioconda* выступают в функции обстоятельства образа действия.

В определённом контексте словосочетание *улыбаться как Мона Лиза* может приобретать отрицательную оценку:

Впрочем, **кривая улыбка** Громыко никого не радовала. Помощники министра шутили, что он «улыбается как **Мона Лиза**» (Л. Минчин, МИД. Министры иностранных дел).

Интересным в сравнении с польским языком оказывается русский глагол *заулыбаться*, который в словаре толкуется как ‘начать улыбаться’ [<http://gramota.ru/slovari/dic/?word>, дата обращения: 2.05.2017].

*Марина подошла к переводчице, они радостно заулыбались друг другу* (В. Токарева, *Лиловый костюм*).

В польском языке глагол *uśmiechać się* не употребляется с префиксом. В связи с тем текстовым эквивалентом глагола *заулыбаться* является чаще всего глагольное составное сказуемое *zacząć się uśmiechać* либо глагол совершенного вида *uśmiechnąć się*:

*Anna i Mirka były zaskoczone, gdy od razu szeroko uśmiechnęli się do siebie* (К. Dunin, *Tabu*).

Интересным кажется тоже, характерный для разговорной речи, русский глагол *полуулыбнуться*:

*Нина послушно кивнула и полуулыбнулась, пряча свои зубы* (А. Курков, *Пикник на льду*).

*Они полуулыбнулись друг другу одинаковыми полуулыбками, ощущая общность судеб* (В. Токарева, *Лиловый костюм*).

В последнем примере специально применяется автором тавтологическая конструкция *полуулыбнуться одинаковыми полуулыбками* вместо сочетания *полуулыбнуться одинаково*. В польском языке глаголу *полуулыбнуться* соответствуют конструкции с существительными *półuśmiech*, *półgębek*:

*Dziewczyna za biurkiem wykrzywia usta w półuśmiechu* (А. Тыл, *Karmelowa jesień*).  
*Grzelak uśmiechnął się półgębkiem i zawadiacko mrugnął* (А. Тыл, *Karmelowa jesień*).

В свою очередь русский глагол *усмехаться* имеет значение ‘слегка улыбаться (обычно с иронией, насмешкой, недоверием и т.п.); выражать усмешку’. Усмешка – это ‘улыбка, выражающая насмешку или недоверие, насмешливое движение рта’ [Ожегов 1990: 837].

*Гости поднимали тост за вечную весну. Лилек усмехалась. Не надо утешений и красивых слов. Она – юная старуха* (В. Токарева, *Розовые розы*).

[...] *внимательно смотрит на меня, усмехается, прямо так откровенно и ехидно усмехается* (А. Рыбаков, *Тяжелый песок*).

В польском языке существительное *uśmiezek* обозначает ‘niewyraźny, słaby uśmiech wyrażający zwykle lekką drwinę, ironię, pogardę itp.’ [<http://sjp.pwn.pl/sjp/;2533764>, дата обращения: 2.05.2017].

*Usta mu drżą i daremnie sili się na wyniosły i pogardliwy uśmiezek* (S. Dygat, *Jezioro Bodeńskie*).

Хотя усмешка ассоциируется преимущественно с отрицательным отношением, она может выражать тоже положительные эмоции:

*Бабушка мягко усмехается, лицо у неё спокойное, открытое* (М. Палей, *Поминоwienie*).

*W kącikach jego ust filował zawsze jakiś dobrotliwy uśmiezek* (R. Matuszewski, *Alfabet: wybór z pamięci 90-latka*).

Рассматривая модели предложений, выражающих улыбку, стоит обратить внимание на русские конструкции с прилагательным *улыбчивый*, который обозначает ‘с улыбкой на лице, часто улыбающийся’ [Ожегов 1990: 829].

*У меня очень улыбчивый ребенок, он либо спокоен, либо расплывается в улыбке* (www.baby.ru, дата обращения: 2.05.2017).

В *Słowniku języka polskiego* под ред. С. Линде с 1860 года можно найти прилагательное *uśmiechliwy*, которое напоминает русскую лексему *улыбчивый*. Оно толкуется как ‘łagodnie do śmiechu ułożoną twarz pokazujący, czyli wesoły’, а *uśmiechliwość* – это ‘twarzy pogodność’ [Szarota 2006: 118]. Последний словарь, в котором можно найти слова *uśmiechliwy* и *uśmiechliwość* это *Słownik języka polskiego* под ред. В. Дорошевского с 1967 года, где они определяются как устаревшие [Szarota 2006: 119].

В современном польском языке прилагательному *улыбчивый* соответствует прилагательное *uśmiechnięty* в сочетании с наречиями *często, zawsze, przeważnie* и т.п.:

*Moja mama była bardzo pogodna, przeważnie już od samego rana chodziła uśmiechnięta* (G. Gargaś, *Wieczór taki jak ten*).

Польское прилагательное *uśmiechnięty* может быть также текстовым эквивалентом русских действительных причастий прошедшего времени, которые не выступают в польском языке: *Я посмотрела на улыбавшихся детей/ Popatrzyłam na uśmiechnięte dzieci*.

Неизосемические модели предложения, по мнению Г. Золотовой, становятся средством выражения неэлементарной информации, но одновременно они заключают в себе новые конструктивные возможности [Золотова 2001: 128]. Таким образом к неизосемическим синтаксическим моделям можно отнести разные глагольные сочетания с существительным *улыбка*, в том числе фразеологические и метафорические конструкции.

Как в русском, так и в польском языке выступают своеобразные тавтологические конструкции с сочетанием *улыбаться какой-то улыбкой/ uśmiechać się jakimś uśmiechem*:

*Раф улыбнулся ей самой светлой улыбкой* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).  
*Uśmiechnął się czarującym uśmiechem, w którym widać było jednak jakiś smutek* (D. Juraszek, *Hetman*).

Существительное *улыбка/ uśmiech* может сочетаться с согласованным и несогласованным определением. В случае несогласованного определения оно часто является сложным и кроме процесса улыбки выражает также характеристику субъекта.

*Они улыгнулись улыбкой заговорщиков. Дескать, будешь наша – возьмём* (В. Токарева, *Лиловый костюм*).

*Она улыбается улыбкой всепонимающего божества* (Н. Евреинов, *Любовь под микроскопом*).

*На всех фотографиях она улыбается улыбкой человека, который счастлив* (В. Тульский, *Судьба поэтессы*).

*Idąc w naszym kierunku, uśmiecha się uśmiechem kobiety spełnionej w miłości i macierzyństwie [...]* (www.salon24.pl/u/tajikase/, дата обращения: 20.09.2017).

*Uśmiecha się tym swoim uśmiechem kota z Cheshire i patrzy znad ciemnych okularów* (P. Pezzelli, *Każdej niedzieli*).

*Uśmiecha się uśmiechem człowieka, który dużo wie [...]* («Gazeta Wyborcza», 11.10.2001).

В приведённых выше примерах определения улыбки выражаются существительными в родительном падеже, которые нуждаются в уточнении информации с помощью словосочетания комбинированного типа (*улыбка божества {какого?} всепонимающего; uśmiech kobiety {какой?} spełnionej; uśmiech kota {какого?} z Cheshire*) или с помощью определительной придаточной части предложения (*улыбка человека, который.../ uśmiech człowieka, który...*).

Метафорические конструкции можно разделить на две группы. В первой группе субъект действия выражается формой именительного падежа, а существительное *улыбка* выступает в косвенном падеже:

*Лорен обернулась и встретила его одной из своих очаровательных улыбок* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Powitała uśmiechem Monetę, ciekawie zerknęła na przybyszów* (Е. Біалоўэцка, *Naznaczeni błękitem*).

*Он взглянул на жену, смеясь, она ответила улыбкой* (С. Дангулов, *Моравиа*).

*Uśmiechnęłam się do niego. Odwzajemnił mój uśmiech* (D. Błaszak, *Karuzela na słońcu*).

*Он подавил недовольство и раздражение и выдал во внешний мир одну из своих самых располагающих улыбок* (А. Маринина, *Казнь без злого умысла*).

*Przywołałam na usta słodki uśmiech* (J. Zajacówna, *Moje życie z panną K.*).

*Anna wykrzywiła usta w uśmiechu, którego nauczyła się od matki, a który tak naprawdę nie był wcale uśmiechem* (J. Martin, *Nie ponagłaj rzeki*).

Большинство метафор, описывающих улыбку, это онтологические метафоры, в которых разные абстрактные явления трактуются как конкретные

вещества и предметы [Lakoff, Johnson 1988: 48–52]. Тогда существительное *улыбка* выступает преимущественно в винительном падеже без предлога и является объектом, на который непосредственно направлено действие:

*Однако тут же следом послала улыбку, явно довольная, что ее наряд замечен* (Ф. Искандер, *Сандро из Чегема*).

*Posłał nam szczery, radosny uśmiech, jaki zazwyczaj rezerwuje się dla najbliższych przyjaciół* (E. Schmitt, *Noc ognia*).

В некоторых ситуациях субъект принуждается к улыбке, тогда в русском языке употребляются метафорические конструкции с глаголами *выдавить*, *нацепить*, *навесить*.

*Не зная, что сказать, я выдавливаю улыбку* (А. Брикс, *Если я с тобой*).

*Она позвонила в дверь, заранее нацепив на лицо радостную улыбку* (С. Ахерн, *P.S. Я люблю тебя*).

*Она навесила на лицо широкую улыбку. Это называлось «давать знаменитость»* (Т. Устинова, *Пять шагов по облакам*).

В польском языке этим контрструкциям соответствует конструкция с метафорическим сочетанием *przykleić uśmiech na usta*.

*Uśmiech Buni zgaśł. Wzięła się jednak w garść i podnosząc się, przykleiła go z powrotem na usta* (М. Монро, *Siostry na lato*).

*Z przyklejonym do ust uśmiechem przekroczyła próg sekretariatu* (J. Zającówna, *Moje życie z panną K.*).

Иногда улыбка не зависит от воли субъекта и тогда ему трудно *сдержат* улыбку/ *powstrzymać uśmiech*.

*Губы его дрогнули. В последнее время ему становилось всё труднее и труднее сдерживать улыбку* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Coś mrugnęła, ale jak zwykle nie zdołała powstrzymać uśmiechu* (М. Монро, *Siostry na lato*).

Улыбка это ценный подарок и одновременно вместилище для разных чувств и эмоций.

*Бабушка дарит мне свою улыбку, наполненную любовью и нежностью* (А. Брикс, *Если ты со мной*).

*Obdarzył ją uśmiechem tak pełnym miłości, że omal nie pękło jej serce na ten widok* (В. Александра, *Biała gardenia*).

Если нас раздражает улыбка собеседника, нам хочется стереть её с его лица:

*Довольную улыбку Леры мне хочется стереть одним ударом* (А. Брикс, *Если ты со мной*).

*Na próżno starała się zetrzeć z twarzy matki drwiący uśmiech* (L. Downer, *Córka samuraja*).



Улыбка, которая является проявлением настоящей, интенсивной радости, в обоих языках описывается с помощью сочетания *расплываться в улыбке/ rozpluwać się w uśmiechu (uśmiechach)*:

*Когда я вижу, что сообщение пришло от Макса, **расплываюсь в улыбке** (А. Брикс, Если ты со мной).*

*Potwierdził to z zapalem, **rozpluwając się w uśmiechach** (J. Zającówna, *Moje życie z panną K.*).*

Часто применяется метонимия «лицо или губы вместо человека»:

***Его лицо расплылось в улыбке** (С. Ахерн, *P.S. Я люблю тебя*).*

***Пухлые губы расплылись в улыбке** (А. Брикс, *Если ты со мной*).*

Очень широкая и натянутая улыбка, которая кажется искусственной, вызывает впечатление, что лицо субъекта может лопнуть.

*Здесь подошло бы сказать: **улыбался изо всех сил**. Если бы строй шёл мимо него на минуту больше, **лицо Виоляра вдруг лопнуло бы резкой, поперёк, трещиной** (З. Прилегин, *Обитель*).*

***Выдавало się, że jej twarz zaraz pęknie w uśmiechu** (Ch. Martin, *Gdzie rzeka kończy bieg*).*

Среди рассматриваемых нами предложений можно выделить группу метафорических конструкций, в которых существительное *улыбка* выступает в форме именительного падежа и таким образом выдвигается на первый план.

***На её губах заиграла улыбка, а глаза засияли теплом** (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).*

***Грустная улыбка пересекла её лицо** (Н. Спаркс, *Незабываемая прогулка*).*

***На тонком лице графа Малевского постоянно бродила какая-то недобрая улыбка** (И. Тургенев, *Первая любовь*).*

***Улыбка едва касается моих губ** (А. Брикс, *Если ты со мной*).*

***Na jej twarzy błąkał się nieznaczny uśmiech** (J. Long, *Gra o markiza*).*

***Figlarny uśmiech błądził po jej wargach** (P. Pezzelli, *Villa Mirabella*).*

***Czuje, że na jego usta ponownie wypęła uśmiech** (А. Тыл, *Karmelowa jesień*).*

*[...] **lecz uśmiech, z którym nie rozstawał się nawet we śnie, siedział mu nadal na pełnych wargach** (J. Zającówna, *Moje życie z panną K.*).*

По мнению Н. Арутюновой, мы склонны экстериоризировать разные действия и состояния, «представляя их как нечто отдельное от нас» [Арутюнова 1999: 386]. Примером такой экстериоризации являются приведённые выше предложения. Улыбка трактуется в них как одушевлённое существо, которое способно совершать разные действия, поэтому она *играет, пересекает, бродит, касается/ błąka się, błądzi, wypęła, siedzi*. Вместилищем улыбки является лицо и губы.

Улыбка обычно сильно изменяет выражение лица субъекта, например она изгибает губы или лицо:

*Мягкая улыбка изогнула её губы* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*I oto właśnie teraz bulwiastą pomarszczoną twarz wykrzywia wesoly uśmiech* (J. Broszkiewicz, *Pan Twardowski*).

Самая распространённая метафора, выражающая улыбку, опирается на понимании улыбки как источника света, который *зажигается, озаряет, освещает (лицо)* и соответственно в польском языке *rozświetla, rozjaśnia (twarz)*.

*На её симпатичном лице зажглась ослепительная улыбка* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Понимающая улыбка озарила лицо мальчика, когда он увидел хитрые огоньки в глазах Рафа* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Ликующая улыбка осветила её лицо* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Twarz Dory rozświetlił szczery uśmiech* (M. Monroe, *Siostry na lato*).

*Ale trzeba było ujrzeć uśmiech Dziadka, który rozjaśnił całutkie pomarszczone jabłuszko jego twarzy, że stało się równie promienne, jak rzeczywiste jabłko [...]* (J. Krzysztוף, *Oblęd*).

В этой группе метафор улыбка часто трактуется как солнце, которое является особенным источником света и тепла, поэтому улыбка может *сиять, быть лучистой, согреть кого-то*; в польском языке *uśmiech jest promienny, dodaje blasku całej twarzy*.

*Чад расцвел, его улыбка сияла как яркое летнее солнце* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Пришлось признаться себе, что ему хочется видеть лучистую улыбку Лорен, которая созрела бы его одинокую душу* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Promienny uśmiech dodawał blasku całej jego twarzy* (A. Tył, *Karmelowa jesień*).

Этот тип метафоры находит применение в советах, как вести здоровый образ жизни:

*Улыбка обладает одним магическим свойством – она всегда возвращается к своему владельцу, возвращая ему также тепло и добрую светящуюся энергию... Будьте здоровы! И улыбайтесь почаще!* (<https://psiman.ru/ulybka-i-smex/>, дата обращения: 3.05.2017).

В связи с тем, что улыбку представляем как источник света, она может *погаснуть, померкнуть/ zgasnąć*:

*Лицо ее вдруг помрачнело, улыбка погасла. Так дождевая туча мгновенно закрывает сияющий диск солнца [...]* (Р. Стрельников, *Одно интервью*).

*Но её улыбка померкла от напоминания о скором расставании* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Uśmiech zgasł na jej twarzy* (J. Zającówna, *Moje życie z panną K.*).

Улыбка напоминает также прекрасное растение, которое цветёт и украшает лицо:

*Прекрасная улыбка, на которую так надеялся Раф, расцвела на губах Лорен, заставляя его сердце сжаться* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).  
*Ten jej uśmiech wydał mi się za radosny [...]. Jakby ułożony ze wszystkich uśmiechów, jakie kiedykolwiek na jej twarzy zakwitły* (W. Myśliwski, *Widnokrąg*).

Для польского языка характерна метафора *uśmiech gości na czyjejs twarzy (obliczu)*.

*Następnie na jego oficerskim obliczu zagościł tajemniczy, zwienny uśmiech – porucznik wyglądał jak Mona Lisa [...]* (R. Urbański, J. Kondracki, *Operacja „Dunaj”*).

Последний пример свидетельствует о том, что сравнение чьей-то улыбки с загадочной, неуловимой улыбкой Моны Лизы не ограничивается применением лишь для характеристики женского пола.

Вместилищем улыбки являются лицо, губы, а также глаза. А. Кемпински подчёркивает, что глаза отличаются от других частей лица прежде всего тем, что мы не можем надеть на них маску. Их выражение только в минимальной степени поддаётся волевому контролю, поэтому именно благодаря глазам легче всего можем узнать эмоциональное состояние другого человека [Kępiński 1977: 9–34]. В предложениях, описывающих улыбку, глаза противопоставляются рту и губам, которые субъект может принудить к улыбке:

*Я смотрю на Нинон. Улыбка перебегает от уголков её губ к глазам. Наконец-то она сыта и счастлива* (В. Токарева, *Уик-энд*).

*Но усмешка всё же возникла на его губах, и Раф не мог с ней справиться. – Раф, что я вижу на твоём лице? Неужели улыбку? – Он быстро поджал губы, но его глаза искрились весельем* (Д. Денисон, *Просто улыбнись!*).

*Kiedy jednak Marianna spojrzala w lustro, dostrzegła, że jej uśmiech obejmuje tylko usta i nie dochodzi do oczu. Te skrywały żal* (A. Tyl, *Karmelowa jesień*).

*Wyschnięte na wiór wargi zmuszał do uśmiechu. Lecz tylko wargi* (K. Hannah, *Cudowna moc miłości*).

Как в русском, так и в польском языке употребляется фразеологизм *скалить зубы/ szczyrzyć zęby*, но они отличаются значением. Русский фразеологизм *скалить зубы* обозначает ‘смеяться, хохотать (прост. неодобр.)’ [Ожегов 1990: 718].

*– Товарищи могут скалить зубы, – завопил Раздутый. – Посмотрим, кто будет скалить зубы последним!* (И. Грекова, *Без улыбок*).

В польском языке фразеологизм *szczyrzyć zęby* имеет два значения: 1. ‘широко улыбаться’; 2. ‘кому-то кокетливо улыбаться, начинать ухаживать за ним’.

*Dziewczyny piją chętnie, szczyrzą zęby, są niezdrowo podniecone* (Т. Bojarska, *Świtanie, przemijanie*).

*Twój boy hotelowy zaczyna szczyrzyć zęby do pulchnej Niemki [...]* (А. Onichimowska, *Trzecie oko*).

В настоящей статье мы рассматривали прежде всего языковые метафоры, отдельная статья могла бы быть в будущем посвящена художественным метафорам, например:

*Судьба стояла в стороне и улыбалась нагло. Судьба была похожа на кишинёвскую баришницу с покрашенным ртом. Зубы розовые от помады, как в крови* (В. Токарева, *Перелом*).

В заключение можно сказать, что рассматриваемые нами изосемические и неизосемические модели предложений составляют языковую картину улыбки, которая закреплена в семантике и грамматической структуре слов и словосочетаний в русском и польском языках. Наши исследования свидетельствуют о том, что эта картина является частично универсальной и частично национальной, например, иногда изосемическим конструкциям в одном языке соответствуют неизосемические конструкции в другом языке. Язык располагает разными синтаксическими моделями предложений, которые говорящий использует согласно со своими коммуникативными намерениями.

## Литература

- Арутюнова Н., 1999, *Язык и мир человека*, Москва: Языки русской культуры.  
Золотова Г., 2001, *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, Москва: Эдиторал УРСС.  
Ожегов С., 1990, *Словарь русского языка*, Москва: Русский язык.  
Darwin K., 1988, *O wyrazie uczuć u człowieka i zwierząt*, Warszawa: PWN.  
Кеpiński A., *Twarz i ręka*, „Teksty” 1977, nr 2.  
Lakoff G., Johnson M., 1988, *Metafory w naszym życiu*, Warszawa: PIW.  
Skorupka S., 1985, *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa: Wiedza Powszechna.  
Szarota P., 2006, *Psychologia uśmiechu. Analiza kulturowa*, Gdańsk: Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne.

## Интернет-источники

- [www.korpus.pwn.pl](http://www.korpus.pwn.pl)  
[www.nkjp.pl](http://www.nkjp.pl)  
[www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru)